

УДК 32

Подходы к индексному анализу протестной активности

Соколов Александр Владимирович

Кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры социально-политических теорий,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
150000, Российская Федерация, Ярославль, ул. Советская, 10;
e-mail: alex8119@mail.ru

Князева Мария Игоревна

Студент,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
150000, Российская Федерация, Ярославль, ул. Советская, 10;
e-mail: mariya.amelina@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 17-33-01022 (а2) «Моделирование и индексирование протестной активности в субъектах Российской Федерации».

Аннотация

Статья посвящена анализу возможностей моделирования и индексного анализа протестной активности. В связи с этим авторы обобщают возможности индексного анализа социально-экономической ситуации и индексы анализа политической ситуации. Авторы приходят к выводу о том, что оптимальным является сочетание показателей, базирующиеся как на объективных данных, характеризующих общественно-политическую и социально-политическую ситуации, так и экспертных оценок. Тем самым осуществляется операционализация ключевых показателей, позволяющих наиболее полно характеризовать протестную активность, а также политические явления в целом. Подтверждается необходимость включения в индекс протестной активности показателей, характеризующих не только протестные настроения граждан, но и условия среды, в которой будет осуществляться протестная активность, вероятность ее успешного завершения. Авторы полагают, что сформирован достаточно обширный арсенал индексов – интегральных инструментов количественно-качественного описания политической реальности в целом и протестной активности, в частности. Представленный в статье перечень индексов не является исчерпывающим, однако дает представление о разнообразии этих инструментов, а также о значимости изучения уровня, динамики и прогнозов протестных настроений и протестной активности для современной политической науки.

Для цитирования в научных исследованиях

Соколов А.В., Князева М.И. Подходы к индексному анализу протестной активности // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 6А. С. 59-69.

Ключевые слова

Политический протест, протестная активность, индексный анализ политического протеста, моделирование политических процессов, индекс социальной напряженности.

Введение

Специфика социальных и политических процессов, их многообразие, уникальность и высокая доля субъективизма в их оценке делают затруднительным использование математических методов анализа. Несмотря на то, что политическая наука в основном оперирует качественными описаниями фактов, процессов и явлений, с точки зрения практики управления социально-политическим развитием обществ существует объективная потребность в сравнительном и ретроспективном анализе, в построении прогнозов и моделей перспективного развития для управления социально-политическим развитием общества. Примером количественного измерения показателей, которые характеризуют изменения уровня общественного явления во времени и отражают связь между различными политическими явлениями и процессами является индексный анализ.

Термин «индекс» в самом общем смысле означает реестр, список, показатель, который показывает динамику изменений общественных явлений и состоит из несоизмеримых единиц. В широком смысле индекс представляет собой число, символ или набор символов для обозначения компонентов явления или процесса. Индекс также может использоваться для отражения динамики, продуктивности и изменений какого-либо явления. В узком смысле индекс отражает корреляцию отдельных критериев в определенную систему.

По определению О.В. Поповой «индексы – это относительные величины, количественно характеризующие динамику совокупности, состоящей из непосредственно несоизмеримых единиц, или части такой совокупности» [Попова, 2015, 271].

В политической науке находят свое применение фактически все виды индексов, как общих для всех социальных процессов, так и отражающих исключительно политические явления.

Индексы анализа социально-экономической ситуации

Одним из широко используемых индексов для оценки и сравнения социального развития разных стран является Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). ИРЧП активно используется ООН для создания рейтинга в рамках программы развития в 166 странах. Для создания и подготовки докладов формируется группа экспертов, которые обобщают данные национальных исследовательских центров. В основе ИРЧП лежат реальные числовые показатели из официальных источников стран, что обеспечивает относительную объективность и весомость получаемых результатов.

Одним из недавно созданных является индекс глобализации или КОФ (KOF Index of Globalization). Он был разработан в экономическом институте Швейцарии в 2002 году под руководством Акселя Дреера. Его команда рассматривала саму глобализацию как явление, которое раздвигает и разрушает границы между нациями, предполагает слияние множеств национальных экономик, технологии развития, соединение разных культур мира и прочее. Создатели индекса разработали определенное количество переменных для анализа глобализации в политике, экономике и социальной сфере мирового общества. Таких переменных двадцать четыре, и они разбиты на три подгруппы: а) экономическая глобализация;

б) политическая глобализация; в) социальная глобализация. И эти подгруппы разбиты еще на подгруппы показателей [Индекс глобализации КОФ, [www](#)].

Индекс рассчитывается как сумма данных переменных с коэффициентами, после чего страны попадают в рейтинг по индексу, где указано их место среди других государств.

Индекс устойчивости развития является комплексным показателем, разработанным Фондом устойчивого общества, который анализирует стабильное развитие государств и отдельных регионов. Индекс разрабатывается дважды в год с 2006 года. Руководителями проекта являются Артур Мануэль и Герт Ван Де Керк.

Еще один интегральный показатель – The Global Terrorism Index или глобальный индекс терроризм отражает и измеряет уровень террористической активности в странах мира [Глобальный индекс терроризма, [www](#)]. Разработан индекс международной группой экспертов Института экономики и мира Сиднейского университета в Австралии. Индекс состоит из четырех индикаторов, которые фиксируют активность внутри стран: количество террористических происшествий, число погибших; число пострадавших и степень материального ущерба. Также рассматриваются и другие факторы, для полного отображения картины террористической деятельности.

Глобальное исследование для отображения коррупции в странах проводит организация Transparency International [Corruption Perceptions Index, [www](#)]. Индекс восприятия коррупции проводится ежегодно с 1996 года. Исследование направлено на изучение политических и социальных процессов. Составляется рейтинг стран по показателю распространенности коррупции в государственном секторе. Индекс выглядит как некий свободный показатель, который рассчитывается на основе, как правило, экспертных оценок и данных международных организаций. Рассматриваются случаи получения взяток и измеряется их объем. Ранжирование происходит по шкале от 0 до 100 – чем выше индекс, тем хуже оценивается ситуация в экономическом и государственном секторе.

Отдел государственного управления и управления развитием Организации Объединенных Наций проводит исследование развития электронного правительства стран мира [О рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства 2012, [www](#)]. Рейтинг стран составляется раз в несколько лет с 2003 года. Исследуются информационные технологии и качество государственного управления. Разрабатывается комбинированный показатель, который производит оценку готовности государственных структур к использованию информационных технологий, для того, что бы более качественного предоставлять свои услуги населению.

Для проведения исследования собираются данные о готовности и качестве развития электронного правительства в государствах. Есть три основных критерия, по которым происходит оценивание:

1. Человеческий капитал, то есть тот багаж знаний и функций для удовлетворения потребностей населения;
2. Уровень развития ИКТ-инфраструктуры;
3. Степень охвата и качества интернет-услуг.

Международный индекс безопасности iSi является универсальным индексом, который показывает картину международной безопасности в мире, и как она далека или близка к понятию «идеальная» [Индекс международной безопасности iSi, [www](#)]. Разработано 4210 пунктов. Отображаются множество факторов, которые влияют на изменение международной ситуации под воздействием военных и невоенных ситуаций. Есть независимая международная экспертная группа, в нее входят эксперты различных стран (России, Венгрии, Аргентины, Ирана, Индии, Узбекистана, Саудовской Аравии, США, ЮАР, Франции, Швеции и Бразилии).

Индексы анализа политической ситуации

Тэдд Гарр при создании индексов институциональной демократии Polity I, Polity II, Polity III и Polity IV обратил внимание на пределы демократии и автократии и выделил шесть индикаторов: формирование исполнительной власти, конкурентность в ее формировании, открытость формирования, ограничение деятельности, контроль деятельности, конкурентность участия [Политический атлас, 2007, 32-33]. В соответствии с данным индексом, полностью институционализированная демократия в стране получит самый высший балл оценивания +10, а полная автократия -10.

Т. Ванханен считается создателем индекса демократизации, который измеряет качество политических систем по двум ключевым критериям – участия и конкуренция в политике [Антанович, 2014, 3]. Уровень конкурентности (К) – определяется им по доле голосов, полученных маленькими (оппозиционными) партиями на парламентских или президентских выборах (или на тех и других). Эта доля подсчитывается вычитанием из ста процентов процента голосов, полученных правительственной партией (блоком партий). Если берутся и парламентские, и президентские выборы, то подсчитывается их среднее арифметическое. Уровень электорального участия (У) – определяется как доля населения, действительно участвовавшая в голосовании. Процентная доля подсчитывается от всего населения, а не только взрослого или имеющего право голоса. На основе этих двух показателей выстраивается индекс демократии по следующей формуле:

$$\text{ИД} = \frac{(К \times У)}{100}$$

На сегодняшний день имеется ряд модификации данного индекса, которые измеряют уровень демократии внутри государств и основываются на оценках, которые выставляет группа экспертов, а также на результатах опросов общественного мнения у населения из анализируемых государств. Есть шестьдесят ключевых показателей характеризующие демократию, которые разгруппированы в пять категорий: избирательный процесс и плюрализм; деятельность правительства; политическое участие; политическая культура; гражданские свободы. В итоге, в конечном рейтинге все государства ранжируются на основе Индекса демократии и классифицируются по типу режима власти четырьмя категориями [Рейтинг стран мира по уровню демократии, www]:

- Полная демократия
- Недостаточная демократия
- Гибридный режим
- Авторитарный режим

Еще один индекс для отражения политических процессов – индекс трансформации Бертельсмана [Политический атлас, 2007, 44-47]. Индекс анализирует уровень развития демократии и рыночной экономики и качества политического управления методом сравнительного анализа. При оценивании результатов участвует междисциплинарная группа экспертов Франции и Германии. Данный индекс рассматривает динамику развития анализируемых стран за последние пять лет. Результаты служат основанием для рекомендаций, разработкой стратегий по совершенствованию политического управления.

Итак, существуют два компонента, которые включаю в себя определенное количество индикаторов. Статусный индекс, включающий в себя показатели политической и

экономической трансформации определяется такими индикаторами, как суверенность, политическое участие, верховенство закона, стабильность демократических институтов, политическая и социальная интеграция, а также уровнем социально-экономического развития страны, структурой рыночных отношений и конкурентных процессов, валютной и ценовой стабильностью, уважением прав частной собственности, уровне всеобщего благосостояния и устойчивостью экономической системы страны.

Второй индекс – индекс управления, строится на основе таких индикаторов как способность политических акторов к маневрированию и достижению консенсуса, ресурсная эффективность, взаимодействие с внешней средой и структурные условия, традиции гражданского общества, интенсивность конфликтов, уровень образования населения, экономические показатели страны и роль институтов.

Статусный индекс показывает уровень развития стран к демократии и рыночной экономике, где самые высокие оценки имеют те государства, у которых наиболее эффективно работают институты демократии. Данный показатель рассчитывается как среднее арифметическое в двух числовых показателях, который и показывает уровень продвижения в этих областях. Второй, индекс управления рассчитывается из шести приведенных в таблице показателей. Результаты предоставляются в виде рейтинга и отчетов по странам. Для этого существует специально разработанный способ визуализации результатов «Атлас трансформации». Так же, как и в индексе глобализации, комиссия разрабатывает рекомендации для политических лидеров тех стран, у кого рейтинг ниже.

Governance Matters или индекс государственного управления является масштабным исследованием, которое отражает в рейтинге страны мира по критериям качества и эффективности государственного управления [Качество государственного управления, [www](#)]. Анализ происходит по методике Всемирного банка. Статистические данные национальных институтов и других международных организаций являются переменными, которые входят в состав индекса. Даниэль Кауфман, Аарт Краай и Массимо Мاستруцци являются авторами данного исследования, которое проводится с 1996 года по настоящее время.

В состав исследования входит еще шесть индексов-индикаторов, которые показывают разные данные государственного управления: учет мнения населения и подотчетность государственных органов, политическая стабильность и отсутствие насилия, качество законодательства, верховенство закона, сдерживание коррупции. По итогам анализа общий рейтинг стран не составляется, потому что каждое государство получает свой рейтинг на основе шести индексов.

С 2010 года по настоящее время неправительственная международная организация The World Justice Project проводит экспертно-аналитическое исследование для изучения политических процессов в сфере государственного управления. Разработанный индекс называется «Индекс верховенства закона в странах мира» [Индекс верховенства закона в странах мира, [www](#)]. Индекс представляет собой масштабное исследование уровня обеспечения правовой среды. Данные собираются на основе экспертных опросов и статистических данных. В основу индекса входит 47 показателей, которые определяют практику законодательства стран и их уровень правовой среды. World Justice Project обобщает данные по странам в региональные группы: группа Западной Европы и Северной Америки, страны Южной Сахары, Восточная Азия и Тихоокеанский регион, Восточная Европа и Центральная Азия, Латинская Америка и страны Карибского бассейна, Средний Восток и Северная Африка и регион Южной Азии [The world justice project, [www](#)].

Сорок семь показателей объединены в восемь контрольных индикаторов:

- Ограничение полномочий институтов власти;
- Отсутствие коррупции;
- Порядок и безопасность;
- Защита основных прав граждан;
- Прозрачность работы институтов государства;
- Соблюдение законов населением;
- Гражданское правосудие;
- Уголовное правосудие.

Таким образом, авторы индекса операционализировали ключевые институциональные и формальные показатели, характеризующие государственное управление. При этом они предприняли попытку учесть специфику субрегионов современного мира, сгруппировав страны по географическому принципу. При этом была предпринята попытка дополнить фиксируемые статистические данные экспертными оценками ключевых сфер управления.

Индексы анализа социальной напряженности и протеста

Современная политическая наука также выработала специфические индексы, напрямую отражающие уровень и динамику протестной активности. Так, О. Хис отмечает важность политического контекста и иных факторов внешней среды для формирования и развития протеста [Heath, 2008, 489]. Они в значительной степени влияют на содержание протеста. Исследователь разделяет детерминанты протестного потенциала и факторы его трансформирующие в протестные действия. Свое исследование он проводит на эмпирической базе социологических 23 общенациональных ежемесячных телефонных опросов жителей Великобритании с июля 2000 года по октябрь 2002 года (выборка 500-1000 респондентов каждый). Он указывает, что большинство исследователей концентрируют внимание на изучении детерминантов протестного потенциала (то есть, накопления неудовлетворенности сложившейся ситуацией, выражающейся в требованиях социальных групп). В частности, именно на этом аспекте протестной активности концентрировал внимание Б. Кландерманс [Klandermans, 2004].

Базовая модель участия в протесте в рамках теории рационального выбора обычно выражается следующей формулой:

$$\text{Протест} = pb - c,$$

где p - это вероятность успешного участия группы в протесте; b - групповые выгоды от участия в протесте; и c - издержки от участия в протесте.

При этом, как отмечают исследователи, для участия в протестах важно ожидание не нулевой пользы от данных действий [Leighley, 1995, 181-210].

О. Хис концентрирует внимание на динамической составляющей протеста. Он отмечает, что протест может возникать локально, вовлекать определенную группу людей, а потом исчезать. Он выделяет три группы переменных, влияющих на готовность протестовать:

1. социальный капитал (включая, демографические факторы и наличие ресурсов), который может способствовать минимизации издержек, связанных с коллективными действиями.

2. политические ориентации (партийная идентификация, удовлетворенность демократичностью политической системы).

3. факторы протеста, которые связаны с вероятностью успешного участия группы в протесте и групповыми выгодами от участия в протесте.

Первые два фактора связаны с требованиями протестных групп, а третий – с возможностью их мобилизации в коллективное действие.

Еще одна попытка разработать интегральный индекс протеста была предпринята Дж. Постиллом [Postill, 2014, 402-418]. Его формула протеста характеризует уникальное сочетание социальных ресурсов и результатов, которое характеризует каждую протестную активность, а также каждый ее этап и инициативу.

Его формула включает следующие показатели:

F – обозначение вовлеченности в протестную активность определенного количества «технологов свободы» (F1, F2, F3 – одна, две, три вида «технологов свободы»);

N – обозначение вовлеченности «технологов не свободы» (субъектов, ориентированных на подавление свободы). Этот показатель также может приобретать количественное выражение в зависимости от того, какое количество данных акторов будет вовлечено в протестную активность (противодействие ей).

M – обозначение вовлеченности «третьих» субъектов (например, художников, интеллектуалов, дизайнеров, антропологов, учителей и студентов), которые часто выполняют важные функции в качестве трансляторов, Коммуникаторов между технически подкованными активистами и широкими слоями населения.

P (прописная) – обозначение протестного движения (его фазы), в котором подавляющее большинство населения выступает против власти (поддерживает протестное движение). Строчная «p» - означает, что только часть населения выступает против власти (поддерживает протестное движение).

«E» – обозначение создания протестным движением многочисленных гражданских прототипов, не свойственных политической системе страны.

«G» – обозначение протестного движения, достигшего значительного количества своих целей, но без изменения существующей системы.

«R» – осуществление революции в результате протестного движения (изменения политического режима). Строчная буква «r» обозначает осуществление реформ в результате протестного движения.

Символы «E», «G», «R» характеризуют результат протестной активности.

Отечественный опыт оценки протестной активности и факторов на нее влияющих представлен также большим арсеналом индексных показателей. Так, ВЦИОМ проводит мониторинг уровня социальной напряженности и уровня протестных настроений и сводит их в интегральный индекс социальных настроений россиян, включающий индексы социального самочувствия и индекса оценок социально-политического положения страны, разбитые на ряд отдельных индикаторов. Отдельно выделяются индексы [Протестный потенциал, www]:

- личного протестного потенциала показывает готовность россиян к участию в массовых акциях протеста. Индекс строится на основе массового опроса респондентов по вопросам: «Если в нашем городе/сельском районе состоятся массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав, Вы лично примете в них участие или нет?» Ответу «скорее всего да» присваивается коэффициент 0,9, ответу «скорее всего нет» – 0,1, не определившимся – 0,5. Индекс измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от 10 до 90.

- общественного протестного потенциала показывает, насколько россияне считают возможными массовые акции протеста. Индекс строится на основе вопроса: «Как Вы

думаете, насколько вероятны сейчас в нашем городе/сельском районе массовые акции протеста против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав и свобод?». Ответу «вполне возможны» присваивается коэффициент 0,9, ответу «маловероятны» – 0,1, не определившимся – 0,5. Индекс измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от 10 до 90.

Другим примером является индекс социально-экономической и политической напряженности Комитета гражданских инициатив [Индекс социально-экономической и политической напряженности, www]. Ее отличительная черта – комплексность. Проводимые расчеты призваны оценить характер социально-экономической динамики, ее возможные последствия для жизни региона, а также реакцию на происходящее со стороны как граждан, так и центральной власти. Мониторинг охватывает 4 ракурса социально-экономической и политической жизни территорий:

- 1) Социально-экономическое благополучие/неблагополучие;
- 2) Внутривнутриполитическую ситуацию, включая как политический дизайн, так и политическую жизнь региона;
- 3) Протестную активность;
- 4) Участие Центра в жизни региона.

Это позволяет включить в индекс широкий круг показателей, базирующихся как на объективных (статистических) данных, так и экспертных оценок ситуации в субъектах Российской Федерации. Тем самым в индексе операционализированы ключевые показатели социально-экономической и политической напряженности, отражающие наиболее значимые общественно-политические и социально-экономические процессы в регионах.

Заключение

Современная политология оперирует широким спектром индексов, позволяющим проводить межстрановые сравнения, осуществлять ретроспективный анализ и выстраивать прогнозы. Описанные выше индексы позволяют не только количественно описать специфику протекающих в обществе политических процессов, но и дают возможность выстраивать предположения об устойчивости/неустойчивости политического развития, а также дают представление о факторах, способствующих или препятствующих возникновению и развитию протестной активности.

Таким образом, на настоящий момент сформирован достаточно обширный арсенал индексов как интегральных инструментов количественно-качественного описания политической реальности в целом и протестной активности, в частности. Представленный в статье перечень индексов не является исчерпывающим, однако дает представление о разнообразии этих инструментов, а также о значимости изучения уровня, динамики и прогнозов протестных настроений и протестной активности для современной политической науки. В то же время широкое распространение индексов для отражения политической реальности, политических настроений и других политических явлений, и процессов требует верификации их сущности, структуры, алгоритма построения, а также строгой операционализации включенных в индекс понятий.

Оптимальным для конструирования индекса протестной активности является сочетание показателей, базирующиеся как на объективных (статистических) данных, характеризующих общественно-политическую и социально-политическую ситуации, так и экспертных оценок.

Тем самым осуществляется операционализация ключевых показателей, позволяющих наиболее полно охарактеризовать протестную активность. При этом целесообразно включение в индекс показателей, характеризующих не только протестные настроения граждан, но и условия среды, в которой будет осуществляться протестная активность, вероятность ее успешного завершения.

Библиография

1. Антанович Н.А. Индексы как измерительный инструмент в политологии. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/94359>
2. Глобальный индекс терроризма. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info>
3. Индекс верховенства закона в странах мира. URL: <http://gtmarket.ru/research/rule-of-law-index/info>
4. Индекс глобализации КОФ (KOF Index of Globalization). URL: https://www.hse.ru/org/hse/4432173/mathbase/databases/db_35
5. Индекс международной безопасности iSi. URL: <http://www.pircenter.org/static/international-security-index-isi>
6. Индекс социально-экономической и политической напряженности. URL: <https://komitetgi.ru/projects/2901/#1>
7. Качество государственного управления. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/governance-matters/governance-matters-info>
8. О рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства 2012 года согласно исследованию ООН. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/infOrientedSoc/doc20120315_09
9. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М., 2007. 272 с.
10. Попова О.В. Измерительный инструмент в сравнительной политологии: к вопросу о нерешенных проблемах // Политекс. 2009. №1. С. 271-291.
11. Протестный потенциал. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=177>
12. Рейтинг стран мира по уровню демократии. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/democracy-index/info>
13. Corruption Perceptions Index 2016. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016
14. Heath O. Triggers for protest: Modelling responses to the political context in Britain, 2000-2002 // European Journal of Political Research. 2008. №47. P. 489-509.
15. Klandermans B. The demand and supply of participation: Social-psychological correlates of participation in social movements // Snow D.A., Soule S.A., Kriesi H. (eds). The Blackwell companion to social movements. Oxford: Blackwell. 2004.
16. Leighley J. Attitudes, opportunities and incentives: A field essay on political participation // Political Research Quarterly. 1995. №48. С. 181-210.
17. Postill J. Freedom technologists and the new protest movements: A theory of protest formulas // Convergence: The International Journal of Research into New Media Technologies. 2014. Vol. 20(4). P. 402-418.
18. The world justice project. URL: <https://worldjusticeproject.org/our-work/wjp-rule-law-index/wjp-rule-law-index-2016/methodology>
19. Whiteley P. Rational choice and political participation: Evaluating the debate // Political Research Quarterly. 1995. №48. С. 211-234.

Approaches to index analysis of protest activity

Aleksandr V. Sokolov

PhD in Political Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Socio-Political Theories,
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov,
150000, 10 Sovetskaya st., Yaroslavl, Russian Federation;
e-mail: alex8119@mail.ru

Mariya I. Knyazeva

Graduate Student,
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov,
150000, 10 Sovetskaya st., Yaroslavl, Russian Federation;
e-mail: mariya.amelina@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of modeling capabilities and index analysis of protest activity. In this regard, the authors generalize the possibilities of an index analysis of the socio-economic situation and indices of the analysis of the political situation. The authors come to the conclusion that the optimal is a combination of indicators based on both objective data, characterizing the socio-political and socio-political situation, and expert assessments. Thus, the operationalization of key indicators that allow the most complete characterization of protest activity, as well as political phenomena in general, is carried out. The need to include in the index of protest activity indicators that characterize not only the protest moods of citizens, but also the conditions of the environment in which protest activity will be carried out is confirmed. The authors believe that a fairly large arsenal of indices has been formed, which are integral tools for the quantitative and qualitative description of political reality in general and for protest activity in particular. The list of indexes presented in the article is not full, but it gives an idea of the variety of these instruments, as well as the importance of studying the level, dynamics and forecasts of protest moods and protest activity for modern political science.

For citation

Sokolov A.V., Knyazeva M.I. (2017) Podkhody k indeksnomu analizu protestnoi aktivnosti [Approaches to index analysis of protest activity]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (6A), pp. 59-69.

Keywords

Political protest, protest activity, index analysis of political protest, the modeling of political processes, index of social tension.

References

1. Antanovich N.A. *Indeksy kak izmeritelnyi instrument v politologii* [Indices as a measuring tool in political science]. Available at: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/94359> [accessed 20.10.2017]
2. *Corruption Perceptions Index 2016*. Available at: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016 [accessed 20.10.2017]
3. *Globalnyi indeks terrorizma* [Global index of terrorism]. Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info> [accessed 20.10.2017]
4. Heath O. (2008) Triggers for protest: Modeling of the political context in Britain, 2000-2002. *European Journal of Political Research*, 47, pp. 489-509.
5. *Indeks verkhovnstva zakona v stranakh mira* [Index of the rule of law in the countries of the world]. Available at: <http://gtmarket.ru/research/rule-of-law-index/info> [accessed 20.10.2017]
6. *Indeks globalizatsii KOF KOF Index of Globalization* [The index of globalization of KOF (KOF Index of Globalization)]. Available at: https://www.hse.ru/org/hse/4432173/mathbase/databases/db_35 [accessed 20.10.2017]
7. *Indeks mezhdunarodnoi bezopasnosti iSi* [International Security Index iSi]. Available at: <http://www.pircenter.org/static/international-security-index-isi> [accessed 20.10.2017]

8. *Indeks sotsialno-ekonomicheskoi i politicheskoi napriazhennosti* [Index of socio-economic and political tension]. Available at: <https://komitetgi.ru/projects/2901/#1> [accessed 20.10.2017]
9. *Kachestvo gosudarstvennogo upravleniia* [The quality of public administration]. Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/governance-matters/governance-matters-info> [accessed 20.10.2017]
10. Klandermans, B. (2004) The demand and supply of participation: Social-psychological correlates of participation in social movements. In: D.A. Snow, S.A. Soule & H. Kriesi (eds), *The Blackwell companion to social movements*. Oxford: Blackwell.
11. Leighley, J. (1995) Attitudes, opportunities and incentives: A field essay on political participation. *Political Research Quarterly*, 48, pp. 181-210.
12. *O reitinge stran mira po urovniu razvitiia elektronnoho pravitelstva 2012 goda soglasno issledovaniiu OON* [About the rating of the countries of the world on the level of e-government development in 2012 according to the UN survey]. Available at: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/infOrientedSoc/doc20120315_09 [accessed 20.10.2017]
13. (2007) *Politicheskii atlas sovremennosti Opyt mnogomernogo statisticheskogo analiza politicheskikh sistem sovremennykh gosudarstv* [Political atlas of the present: The experience of multidimensional statistical analysis of political systems of modern states]. Moscow.
14. Popova O.V. (2009) Izmeritelnyi instrument v sravnitelnoi politologii k voprosu o nereshennykh problemakh ["Measuring tool" in comparative political science: to the issue of unresolved problems]. *Politex*, 1, pp. 271-291.
15. Postill J. (2014) Freedom technologists and the new protest movements: A theory of protest formulas. *Convergence: The International Journal of Research into New Media Technologies*, 20 (4), pp. 402-418.
16. *Protestnyi potentsial* [Protest potential]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=177> [accessed 20.10.2017]
17. *Reiting stran mira po urovniu demokratii* [Rating of countries in the world in terms of democracy]. Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/democracy-index/info> [accessed 20.10.2017]
18. *The world justice project*. Available at: <https://worldjusticeproject.org/our-work/wjp-rule-law-index/wjp-rule-law-index-2016/methodology> [accessed 20.10.2017]
19. Whiteley P. (1995) Rational choice and political participation: Evaluating the debate. *Political Research Quarterly*, 48, pp. 211-234.